

НЕКРОЛОГИ

ХАЛЕЛ АРГЫНБАЕВИЧ АРГЫНБАЕВ

Историческая наука Казахстана понесла тяжелую, невозполнимую утрату. Скончался крупнейший, наиболее видный и авторитетный казахский этнограф Халел Аргынбаевич Аргынбаев – Халеке, как его уважительно и с любовью называли коллеги и друзья. Совсем недавно, в 1994 г., научная общественность отметила 70-летие этого замечательного ученого, внесшего огромный вклад в развитие этнографической науки в Казахстане¹. В плеяде этнографов послевоенного периода – среди них такие крупные ученые, как В.В. Востров, Э.А. Масанов, И.В. Захарова, М.С. Муқанов и др. – Х.А. Аргынбаеву принадлежат особое место и особая роль «*primus inter pares*» – «первого среди равных». С его именем неизменно ассоциируются становление и основные успехи казахской этнографической науки.

Халел Аргынбаевич Аргынбаев был человеком интересной, сложной судьбы. Детские годы его были нелегкими, но в то же время овеянными романтикой тяжелого вынужденного путешествия семьи по Сибири и Дальнему Востоку. В молодости довелось участвовать в кровопролитной войне...

Родился Х.А. Аргынбаев в сентябре 1924 г. в ауле № 19 Баянаульского р-на Павлодарского у. в семье казаха-шаруа. До начала 1930-х годов основным занятием семьи, а также ближайших родственников из потомства Мырзабека (прадед ученого) было полукочевое скотоводство. В горестные голодные годы семья Аргынбаевых вместе с другими родственниками в 1931 г. переезжает в Кузбасс, где отец Халела стал работать забойщиком в шахте. В 1932 г. семья Аргынбаевых в составе большой группы кузбасских казахов переезжает в Петропавловск-Камчатский для работы по вербовке в рыболовецкой артели. Здесь отец семейства трудится разнорабочим в Акционерном Камчатском обществе, мать работает в швейных мастерских. Здесь же, на Камчатке, Халел идет в школу. В 1934 г. семья возвращается на материк – в Новосибирскую обл., где старшие Аргынбаевы вступают в колхоз «Аргын». В 1935 г. они переезжают в Казахстан, в Жетысу (Семиречье). Здесь, в Караталском, а затем в Капалском районах родители Халела продолжают работу в колхозе. Все эти перипетии ранней биографии описаны этнографом в его воспоминаниях в журнале «Жулдыз» (1991, № 7).

В 1939 г. Халел Аргынбаев заканчивает Конурскую семилетнюю школу, а в 1942 г. – Капалское педучилище. Юношеские годы ученого прошли в одном из живописных уголков Казахстана, в предгорьях Джунгарского Алатау, где еще широко бытовали разнообразие форм традиционной культуры. Несомненно, это обстоятельство, а также незабываемое путешествие на Камчатку наложили отпечаток на формирование личности будущего этнографа с присущими ей познаниями природной жизни, культурно-бытовых традиций казахов.

Халел Аргынбаев принадлежал к поколению советских ученых, на долю которых еще в ранней молодости выпало тяжелое испытание – участие в боях с фашизмом. В августе 1942 г. он был призван в ряды Советской армии. После окончания радиотелеграфных курсов в Ташкенте он с января 1943 г. по май 1945 г. находился в действующей армии и участвовал в качестве радиосвязиста в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Югославии и Австрии от германского фашизма. За боевые заслуги молодой воин был награжден орденом Отечественной войны и медалями. После войны Халел Аргынбаев продолжал службу в армии и лишь в марте 1947 г. был демобилизован.

В том же году 23-летний фронтовик, за плечами которого уже был богатый жизненный опыт, поступает на исторический факультет КазПИ им. Абая. После завершения учебы Халел Аргынбаев в течение нескольких лет работает в глубинке в должности завуча и преподавателя истории Панфиловского педучилища. Под влиянием конкретной педагогической практики по предмету, в своеобразных условиях провинции, где в значительной степени сохранялись традиционные элементы культуры и быта, у молодого историка вполне естественно пробуждается серьезный интерес к этнографии, впоследствии ставшей стержнем его жизненного кредо.

В 1954 г. Халел Аргынбаев поступает в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии АН КазССР по специальности «Этнография». С этого времени начинается становление талантливого уче-

ного под влиянием его старших коллег – востоковедов Н. Сабитова, А.Х. Маргулана, под непосредственным руководством видного этнографа И.В. Захаровой, которая была его научным наставником. В этот период в казахскую этнографию пришла группа молодых, энергичных, талантливых исследователей: Вениамин Востров, Эдыге Масанов, Марат Муканов, Рукия Ходжаева, Габит Валиханов и др. Вместе с ними Х.А. Аргынбаев приступает к активному сбору полевых материалов в различных районах неизученной в этнографическом отношении территории огромной республики. Это был своего рода романтический этап казахской полевой этнографии. На основе изысканий появляются первые серьезные публикации молодых этнографов Казахстана – например, весьма содержательная статья Х.А. Аргынбаева в соавторстве с И.В. Захаровой «Итоги работы Южно-Казахстанской этнографической экспедиции 1958 г.», опубликованная затем в 12-м томе «Трудов Института истории АН КазССР».

В этот период ученый завершает работу над кандидатской диссертацией по достаточно сложной теме «Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов». Диссертация, написанная на основе оригинальных полевых материалов, собранных в восточных областях Казахстана, и широкого круга архивно-библиографических источников, была успешно защищена в 1960 г. в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая в г. Москве. К разработке достаточно сложной, неоднозначной проблемы этнограф подошел неформально, вскрыв истинные причины и последствия инноваций, происходивших в казахском обществе после историко-культурного «перелома» 30–50-х годов XIX в. Основное значение данной работы заключается в многоплановом анализе традиционного хозяйства и материальной культуры казахов и русских переселенцев, которое фактически было предпринято впервые. Диссертация, опубликованная в 6-м и 16-м томах «Трудов Института истории АН КазССР», предвосхитила затем исследования по указанным проблемам.

В ранних работах Халела Аргынбаева определились основные черты его исследовательского подхода: масштабность и прагматизм в духе лучших традиций советской этнографической школы, глубина анализа явлений, использование полевого материала и личного опыта как основополагающего фактора. В процессе экспедиционных изысканий постепенно конкретизировались стержневые направления научно-исследовательской деятельности ученого: уже упоминавшаяся проблема казахско-русских этнокультурных взаимосвязей, традиционное скотоводческое хозяйство казахов во всей его полноте (в том числе народная ветеринария и культурно-бытовые аспекты), система родства и семейно-брачные отношения, казахское *иежире* как позитивный источник, декоративно-прикладное искусство и народные знания казахов. Большое влияние на формирование научных интересов молодого этнографа в этот период, несомненно, оказали масштабная фигура и личный пример выдающегося казахского востоковеда А.Х. Маргулана.

Основной, чрезвычайно продуктивный этап научной деятельности Х.А. Аргынбаева относится к 1960 – началу 1980-х годов. В этот период ученый, являясь руководителем и участником около 30 этнографических экспедиций, обследовал фактически всю территорию Казахстана. Им был собран огромный уникальный полевой материал по различным разделам традиционно-бытовой культуры казахов, на основе которого написан ряд крупных монографических исследований, раскрывающих основополагающие механизмы и явления народной жизни. Все эти работы изданы на казахском языке и оказались недоступны довольно широкому кругу «русскоязычных» историков Казахстана. В связи с этим данные труды, отражающие основное содержание научного творчества Х.А. Аргынбаева, заслуживают особого внимания.

В 1969 г. вышла чрезвычайно интересная и содержательная монография Х.А. Аргынбаева «Этнографический очерк скотоводческого хозяйства казахов» («Казактын мал шаруашылығы жайында этнографиялык очерк»). Алма-Ата, 1969. Здесь впервые после малоизвестного тогда краткого очерка В.В. Радлова (Radloff F.W. Die Haustierte der Kirgisen // Zeitschrift für Ethnologic. Bd. 3. V., 1871. S. 285–313) наиболее полно освещена основа основ жизнедеятельности казахского кочевого общества – животноводство. Книга, в которой на высоком профессиональном уровне дана емкая характеристика основных отраслей скотоводческого хозяйства, пастбищно-кочевой системы и годичного животноводческого цикла, народной ветеринарии и обычаев, связанных со скотоводством, явилась важным вкладом в изучение экономики кочевников и до сих пор сохраняет большое практическое значение. К сожалению, эти ценные материалы оказались не до конца востребованы исследователями кочевой, коневодческой культуры, в частности археологами. Давно назрела необходимость переиздания этой оригинальной работы, в том числе и в переводе на русский язык.

Особое место в творчестве Х.А. Аргынбаева занимала другая крупная проблема – семейно-брачные отношения и система родства у казахов. Долгие годы это исследовательское направление оставалось неразработанным в историко-этнографическом плане. Предпринятое этнографом ее комплексное изучение имело своим результатом капитальную монографию «Семья и брак у казахов» («Казак халкындагы семья

мен неке»). Алма-Ата, 1973. В этом труде, который сразу же приобрел первостепенное научно-практическое значение, были освещены все основные историко-культурные и социальные аспекты проблемы семейно-брачных отношений: формы семьи и брака, система родства, внутрисемейные отношения, ритуалы и обычаи жизненного цикла, свадьба, современное состояние традиционных семейно-брачных отношений и их перспективы. Это было первое в казахской этнографии и до сих пор непревзойденное монографическое исследование с исчерпывающей полнотой освещения предмета. Книга, представляющая собой во многих отношениях образец систематизации материалов и глубины их анализа, стала этапным явлением в казахской историографии и получила высокую оценку научной общественности республики.

Закономерным итогом исследований ученого в этом направлении явилась защита им в 1976 г. докторской диссертации. Х.А. Аргынбаев заслуженно становится лидером казахстанских этнографов и возглавляет с этого времени этнографический отдел Института истории. Его имя становится широко известным в кругу советских этнографов, со многими из них он налаживает тесные творческие и дружеские контакты. Среди них – такие известные ученые, как Н.А. Кисляков, С.М. Абрамзон, Т.А. Жданко, Р.Г. Кузеев, Б.Х. Кармышева, В.П. Курылев, К. Шаниязов, А. Оразов, И. Мухитдинов, Х.А. Есбергенов, В.Н. Басилов и многие другие, которые видели в Х.А. Аргынбаеве универсального знатока традиционной культуры и быта казахов. В 1970–1980-е годы этнограф выступает с обобщающими статьями в солидных научных сборниках, журналах общесоюзного значения, зарубежных изданиях. С середины 1960-х годов он принимает активное участие в работе международных конгрессов антропологических и этнографических наук: VII в Москве (1964), IX в Чикаго (1973), а также во Всесоюзных этнографических сессиях, одна из которых прошла в Алма-Ате в 1990 г.

Серьезное внимание в этот период Х.А. Аргынбаев уделял научно-организационным вопросам. Среди них – планомерное проведение экспедиционных исследований, носивших до конца 1980-х годов регулярный характер, координация усилий по написанию коллективных обобщающих трудов. В частности, им была проделана большая работа по подготовке этапного для казахской исторической науки многопланового исследования «Хозяйство казахов» (Алма-Ата, 1980). Основная часть книги написана этнографами и в немалой степени отразила их многолетние изыскания в русле концепции регионального историко-этнографического атласа. Позитивная идея создания атласа, долгие годы являвшаяся стимулом работы этнографов республики, по конъюнктурным соображениям осталась неосуществленной, но тем не менее создала предпосылки для многих серьезных исследований.

Среди них – третья крупная монография Х.А. Аргынбаева «Казахское прикладное искусство» («Қазақ халқындағы қолөнері»). Алма-Ата, 1987, подготовленная к печати еще в начале 1980-х годов. В этом богато иллюстрированном издании впервые с позиций профессионального этнографа дана целостная характеристика многопланового творчества старых мастеров (искусства резьбы по дереву, камню, кости, художественной обработки металла, кожи) и его практического значения. Данная книга явилась важным пособием не только для этнографов, но и для искусствоведов, художников-прикладников, поскольку богатый фактический материал, собранный со всей территории Казахстана, изложен в обобщенной форме, прекрасным литературным языком.

Изначальная монографическая направленность – характерная черта научной деятельности Х.А. Аргынбаева. Всего им было подготовлено девять крупных работ монографического плана. Причем три из них – в самое последнее время: «Казахская семья» («Қазақ отбасы»). Алма-Ата, 1996; «Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки истории и теории» (в соавт.). Алма-Ата, 1998; «О казахском шезире» («Қазақ шезіресі хақында»). Алма-Ата, 1999 (в соавт.). Из работ последних лет следует также отметить выход в свет долгожданного коллективного труда «Казахи. Историко-этнографическое исследование» (Алматы, 1995), подготовке которого ученый вместе с М.С. Мукановым отдал немало сил. Ряд важных разделов в книге (по народным знаниям, браку и семье) принадлежит перу Х.А. Аргынбаева. Наряду с этим ученым написано огромное количество оригинальных статей, разделов в других коллективных трудах, рецензий, научно-справочных и научно-популярных работ. Только для первого издания «Казахской Советской энциклопедии» – более 100 квалифицированных историко-этнографических статей. Общее количество публикаций ученого – около 250 наименований. Многие важные работы Х.А. Аргынбаева остались неопубликованными – например, исследование по народным знаниям у казахов, множество статей и т.д.

Труды Х.А. Аргынбаева широко известны общественности Республики Казахстан, а также этнографам СНГ и нашли непосредственное практическое применение. Например, большое число «этнографизмов», разъясненных ученым, активно использовано филологами при составлении фундаментального 10-томного

«Толкового словаря казахского языка». Благодаря разработкам и рекомендациям Х.А. Аргынбаева и его коллег были введены в общественный оборот многие полузабытые позитивные элементы народной жизни, оптимизированы некоторые специфические приемы чабанского труда, прикладного искусства, обычаи и обряды жизненного цикла и т.д. Однако следует отметить, что многие актуальные в настоящий момент исследования ученого стали библиографической редкостью и зачастую недоступны ученым более молодого поколения. В связи с этим видится острая необходимость в переиздании трудов Х.А. Аргынбаева на казахском и русском языках.

Вклад Х.А. Аргынбаева и многочисленной группы этнографов старшего поколения в развитие исторической науки в Казахстане трудно переоценить. Собран огромный и уже неповторимый полевой материал, который лишь частично введен в научный оборот. Актуальнейшая задача – сосредоточение в одном месте и систематизация этого уникального материала. Упорядочение этнографической базы данных – непереносимое условие развития этнологии в Казахстане, которая уже в течение почти десяти лет по многим причинам (прежде всего, структурно-организационного характера) находится в тяжелом положении. Судьба этнологии в Казахстане и проблема вывода ее из кризиса волнуют многих специалистов. Думается, по-прежнему сохраняет актуальность вопрос о создании Центра этнолого-этнографических исследований в республике. Об этом в начале 1990-х годов неоднократно говорил Х.А. Аргынбаев, отмечая острую его необходимость в условиях огромной территории многонационального Казахстана. Неслучайно в последнее время реально встал вопрос о профессиональной консолидации, создании Ассоциации этнологов и этнографов республики, среди которых около 30 специалистов высшей квалификации (докторов и кандидатов наук). Многие из них – ученики Х.А. Аргынбаева.

На научно-педагогической деятельности Х.А. Аргынбаева следует остановиться особо. Он в течение 25 лет читал лекции студентам КазПИ (АГУ), а затем и КазГУ (КазГНУ) по общеисторическим дисциплинам, общей этнографии, этнографии казахов. В 1982 г. этнографу было присвоено звание профессора. Некоторые его дипломники (их ежегодно было 2–3 чел.) затем пришли в науку. Под руководством маститого ученого было защищено около 15 диссертаций по оригинальным историко-этнографическим проблемам. Х.А. Аргынбаев сыграл большую роль в становлении таких видных историков и этнографов, как доктора наук Н. Масанов, С. Аджигали (Аджигалиев), А. Толеубаев, У. Кыдыралин, Ж. Артыкбаев, кандидаты наук Ш. Тохтабаева, А. Калышев, А. Токтабаев и др. Многие из них успешно разрабатывают те направления этнографии, задел в которых был создан в свое время их учителем.

В Институте истории и этнологии им. Ч. Валиханова, да и среди историков вообще этот обаятельный человек пользовался всеобщим уважением. В основе этого авторитета лежали энциклопедические познания Халела в области традиционно-бытовой культуры, незаурядная работоспособность, профессионализм, личностные качества – природная интеллигентность, выдержанность и доброжелательность. Х.А. Аргынбаев воспитал и поставил на ноги двух своих старших детей – Мухтара и Макпала. Подрастает младший сын Бауыржан, который в этом году заканчивает школу.

Как профессионал Халел сохранял высокое чувство долга и творческую продуктивность до последних дней жизни. По словам близких, смерть фактически застала его в процессе подготовки очередной обобщающей работы, касающейся истории и культуры Жетысу. Ушел из жизни патриарх, «академик» казахской этнографии, оставивший нам незаурядное творческое наследие и пример самоотверженного служения науке.

Примечание

¹ К 70-летию ученого были опубликованы следующие материалы: *Аджигалиев С.* Этнограф Халел Аргынбаев // *Наука Казахстана.* 1994. № 23; *Список основных работ Х.А. Аргынбаева* // *Этнограф.* обозрение. 1996. № 4.

С. Аджигали